

весть о Евстратии входит в состав первой части, необходимо в дальнейшем ориентироваться в большей степени на характеристику этой части сборника Муз., № 3271. Установлено, что эта часть рукописи составлена не ранее 1492 г., так как она содержит Приговор по делу еретиков и Поучение митрополита Зосимы.

Сборник Епарх., № 404 также датируется концом XV—началом XVI в. В нем тоже содержатся материалы, направленные против «лжеучений» еретиков (первая редакция «Сказаний» о «скончании седьмой тысячи»).²¹ Заметим, что все сочинения сборника Епарх., № 404, кроме Повести, написаны одним почерком, коричневыми чернилами. Бумага, на которой написана повесть, темнее и загрязнена, чернила черные, почерк другой, намного крупнее. Вне сомнения, рукопись Повести существовала некоторое время самостоятельно и позднее была присоединена к сборнику. Вполне возможно, что рукопись Повести в сборнике Епарх., № 404 в хронологическом отношении предшествовала составлению первой части сборника Муз., № 3271.

П. Н. Сакулин не располагал материалом, на основании которого он мог бы объективно утверждать, какой текст послужил основой для краткого переложения: в его распоряжении были лишь списки Повести в рукописях XVII в. Даже рукопись с «пространной редакцией» Повести, которую он считал «старейшей» и датировал концом XVI в. — собр. Попова, № 2522 (ныне: собр. Попова, № 60), — по новейшим справочникам филиграней и по анализу почерка сейчас датируется второй четвертью XVII в.²²

Тем более важно, что текст «наиболее полной», «пространной редакции» обнаружен в рукописи конца XV—начала XVI в. Это свидетельствует о существовании пространной редакции Повести в момент составления ее краткого пересказа. Неполного изложения сюжета Повести в списке Муз., № 3271 бесспорна: несмотря на то что слова нищего переданы точно так же, как и в полном варианте, здесь опущен рассказ о прошлом нищего, нет даже упоминания, что он был когда-то воеводой, что пострадал от клеветы завистников. Нет упоминания о встрече нищего с царем и объяснения намерений царя «преупокоити» нищего Евстратия «думы и съвета ради». Отсутствующие элементы содержания отнюдь не восполняются словами нищего: «Аз есмь Еустратие, честь и держава римская». Если не ориентироваться на полный текст, то трудно даже понять, что они значат.

Итак, краткий текст действительно, как и предполагал П. Н. Сакулин, представляет собой пересказ Повести. Сокращение ее и исключение религиозно-нравоучительного текста было продиктовано установкой составителя, собиравшего в рукопись «от многих малая» на темы русской истории и истории русской церкви. Но вместе с тем краткий пересказ представляет собой творческую переработку Повести, ее особую, краткую редакцию. Других списков этой редакции пока не обнаружено.

Все остальные тексты списков относятся к пространной редакции Повести. Они содержат «историю» Евстратия в том виде, в каком она помещена выше, но различаются текстом «слова».

Списки Повести по нашим наблюдениям могут быть разделены на три группы — Пространную, Краткую и Особую редакции. К Пространной редакции относятся списки: ГИМ, Епарх. собр., № 404; Синод. собр., № 453; ГПБ, Q.XVII.64; ГБЛ, Волокол. собр., №№ 491, 572, 577; Рогожск. собр., № 530; Румянц. собр., № 376; собр. Попова, № 60; собр.

²¹ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодалные еретические движения... стр. 391—414.

²² Л. В. Тиганова. Подготовка каталога... стр. 152.